

Часть первая.

Эволюция речи

Гимнастика для глаз (вместо предисловия)

Знаю я лучший из множества метод
Для уменьшенья усталости глаз –
Самое время гимнастику эту
Нам провести поэтапно сейчас.

Вынуть из глаз предварительно нужно
Каждый осколок из прошлых эпох;
Далее – выйти из склепа наружу,
Солнечным светом наполнив свой вдох.

Медленно взор свой ведите направо:
Люди вокруг. Что ж, взгляните на них:
Необходимо здесь вам сопоставить
С образом зримым надежды свои.

Если не вышло, смотрите налево:
Люди опять. Но задание в ином:
Многим ли вы (пусть и жадным, и гневным)
Светом на зло отвечали – не злом?

Скажете мне, мол, опять эти сказки,
Вновь о борьбе добряков против зла.
Мой инструктаж будет однообразным –
Верьте, что нет нам дороги назад.

Так иль иначе, наверх поглядите.
Что есть молитва? Не собственный ль свет?
Наши сердца, будто небо, открыты –
Радугой тает беззвучный ответ.

Взгляд опустите свой резко теперь вы,
Взором пронзив ад до самого дна.
Зная всю боль тех существ, с милосердием
Можете ль счастьем воздать им сполна?

Гляньте вперёд: там стоит тонкий лирик –
Словно берёзоньку, ветер его гнёт.
Но – обернувшись, взгляд сделайте шире:
Буря! Эпический вихрь грядёт!

Далее нужно без анестезии,
В эту гимнастику веря, как я,
Вывихнув мышцы и нервы глазные,
Взоры очей развернуть вглубь себя.

Скажете мне, мол, опять эти сказки,
Вновь о борьбе добряков против зла.
Станет ответом достаточно ясным
Тот факт, что я... себе – вырвал глаза.

Лёд (вместо второго предисловия)

Не гений ли злой или ангел мятежный
Лишил сострадания нас и стыда?
Вдоль улиц пустых, ледяных, омертвевших
Идут ледяные скульптуры – куда?

Со взглядом потухшим приходят откуда?
Какой горделивый ледник нас родил?
Исус золотой и брильянтовый Будда
Нас встретят навряд ли в финале пути.

Священных имён и молитв я не знаю
И в лёд заковал свою душу в груди.
Теперь же молю жечь мне сердце огнями
И сил мне придать растопить эти льды.

Я пламенем чистым омыт, я им призван;
Смиренно склонившись пред этим огнём,
Возвыситься над потерянной жизнью –
Не это ли мы Воскрешеньем зовём?

Сиять мимолётною радугой, чтобы
Напомнить про свет, что хороним живьём
В своих индевелых телесных трущобах, –
Не это ли мы Пробуждёньем зовём?

Однажды, вернувшись...

Однажды, вернувшись с прогулки домой,
Захочешь задать ты вопрос самый важный
О том, что же станет с тобой и со мной –
Со всеми людьми в мире многоэтажном.

Мой сын, об итогах всей жизни вопрос
Терзает ум каждого, явно иль тайно.
Ответ мой банален, однако, и прост:
Вернёмся домой мы, оставив печали.

Оставим мы слёзы морской глубине,
Оставим мечты свои звёздам далёким,
Оставим сердца – подношеньем весне,
Оставим надежды рифмованным строкам.

А впрочем, возможно, уставший в пути,
Захочешь, умывшись, ты выспаться только.
Не рано ль тогда дарить звёздам мечты?
Не рано ль надеждам пылиться на полке?